

Deutsche Zeitung сообщает изъ Букурешта, что войска Мехмеда-Али стоятъ близъ Бѣлы. Сулейманъ, пройдя трояновымъ переваломъ у Розалиты чрезъ Балканы, спѣшилъ съ 30,000 человѣкъ къ Плевнѣ. Передаютъ, изъ Константинополя, что посыпаемыя Осману подкрепленія въ числѣ тридцати баталіоновъ, прибыли въ Орханіе; часть этихъ войскъ уже выступила къ Плевнѣ. Въ скоромъ времени предстоитъ общее наступленіе со стороны турокъ. По свѣдѣніямъ той же газеты, адріанопольскій гарнизонъ состоитъ изъ 35 баталіоновъ и сформированной изъ мѣстныхъ жителей національной гвардіи, главнымъ начальникомъ которой назначенъ Дремиль-паша. Въ Албаніи всѣ люди, способные носить оружіе, привлечены къ военной службѣ по кавалеріи; конницу эту предположено отправить къ границамъ Сербіи и Гречіи.

Какъ телеграфируютъ газеты Tagblatt изъ Рагузы, Австрія заявила въ Цетинѣ, что переходъ черногорскихъ войскъ за предѣлы никнической равнинъ будетъ сочтенъ австрійскимъ правительствомъ за нарушеніе австрійскихъ интересовъ. По этому, составленный княземъ Николаемъ планъ вторженія въ Герцеговину будетъ вѣроятно оставленъ.

По извѣстіямъ изъ Одессы, Черняевъ исключенъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ изъ состава кавказской арміи. Причиной было будто то, что выступленіе Черняева снова на сцену сопровождалось большими шумомъ, и вызвало въ Тифлісѣ манифестаціи.

8-го сентября, въ часъ по-полудни, послѣдовало прибытіе въ г. Харьковъ Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Его Высочество въ вокзалѣ встрѣтили г. начальникъ губерніи, начальствующія лица гражданскаго и гоенаго управлений и харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ, представители городскаго и земскаго управлений и много публики. Его Высочество изволилъ остановиться въ Грандъ-Отели.

Прибывшій изъ Яссъ въ Харьковъ, около 3 часовъ утра 8 сентября, поѣздъ съ больными и ранеными воинами заключалъ въ себѣ 331 человѣкъ, изъ коихъ 328 нижнихъ чиновъ и три офицера. Эти больные и раненые распределены въ бараки общества краснаго креста: на сумской улицѣ 200 человѣкъ, на сабуровой дачѣ 70 человѣкъ; остальные помѣщены въ зданіи харьковской арестантской роты. Изъ числа раненыхъ офицеровъ уроженецъ гор. Харькова г. Языковъ, принять въ домъ его родными. Въ числѣ нижнихъ чиновъ находятся два раненыхъ турка.

Деканъ физико-математического факультета Императорскаго харьковскаго университета просить насъ объявить, что въ субботу, 10-го сентября сего 1877 года, въ 2 часа по-полудни, въ аудиторіи № 1, магистръ зоологии Н. Бѣлецкій будетъ читать публично вторую пробную лекцію по предмету физиологии животныхъ.

Намъ сообщаютъ, что славянскій мѣстный комитетъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ приступилъ къ своимъ дѣйствіямъ и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя генераль-лейтенанта П. М. Станковича, товарища предсѣдателя К. М. Санжаревскаго, дѣлопроизводителя Н. П. Чернявскаго и членовъ: И. Д. Савельева, В. А. Зубашова, Х. Н. Киселева, И. И. Куликова, И. В. Михайловскаго, П. С. Липовскаго, С. П. Пріменко, Л. И. Зубашова, Л. И. Анисимова, В. Н. Коссовскаго, П. Г. Руденко, Е. С. Шестопалова, М. П. Каракина, С. А. Шестопалова, Г. И. Колыкова, Л. П. Лебедаевскаго, свящ. Г. Кирилова, свящ. Д. Щепинскаго, Г. Л. Зубашова, Ю. И. Кардашевскаго, Д. И. Курдавцева, Г. Я. Львова, М. С. Krakova, И. С. Шахновича, А. И. Рыбасенко, С. Л. Вержбицкаго, А. О. Божко, Е. И. Савельева, А. П. Фисакова, М. Д. Гинзбурга, И. А. Грунскаго, П. С. Липовскаго, свящ. И. Гаврилова, Н. К. Геттиха, князя В. Я. Орбеліані, князя Н. И. Трубецкаго, А. А. Лангъ, М. Н. Лангъ, Ф. О. Зеленскаго, И. А. Яцурь, Ф. О. Котлярова, П. В. Аметистова, Е. Е. Мартыновко, И. П. Бѣлаева, Б. Г. Сошкина, Г. Л. Руденко и Е. К. Грейфа.

Изъ дневника происшествій.

(По г. Харькову).

5-го сентября, городовой 5-го участка Варламовъ задержалъ на благовѣщенскомъ базарѣ курскаго крестьянина Дмитрия Баева, продававшаго серебряные церковныя вещи, какъ-то: кисточку отъ лампады, кусокъ серебра отъ ризы

и верхнюю оконечность скіпетра, отломленного у иконы Божіей Матери. По дозванію открылось, что вѣщи эти украшены изъ троицкой церкви въ то время, когда Баевъ съ другими рабочими отъ подрядчика, чистили въ той церкви разную церковную утварь.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

— Изъ Яссъ пишутъ Голосу отъ 21 августа (2 сентября):

Съ нѣкоторыхъ поръ вачинаютъ прибывать раненые въ дѣлѣ подъ Шипкою. Вчера бѣли два случая, заставляющіе предполагать, что турки употребляютъ и разрывныя пули. Я былъ въ вокзалѣ вмѣстѣ съ русскимъ, французскимъ и германскимъ консулами; всѣ мы приѣхали посмотреть недавно прибывшихъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Къ консулу нашему, г. Якобсону, подходитъ делегатъ общества „Краснаго Креста“, директоръ яссского эвакуаціоннаго барака, князь Друцкой, и разсказываетъ пофранцузски о дѣлѣ страннѣхъ (singuliers) случаахъ пораненія среди нижнихъ чиновъ, привезенныхъ вчера въ его лазаретъ. „По всему надо предполагать, что раны причинены разрывными пулями“ заключаетъ князь. Въ этотъ моментъ подходитъ къ намъ французскій консулъ, г. Шеферъ, и слыша слова balles explosibles, быстро вмѣшивается въ разговоръ и просить сообщить ему, въ чомъ дѣло. „Voyons ça, il faut constater le fait“ вопросительно обращается онъ къ князю. Мы всѣ направляемся къ бараку. Французскій консулъ негодуетъ. „Я бы былъ бы счастливъ, еслибы предложенія князя подтвердились; я паписалъ бы въ Парижъ; полезно а ces messieurs узнать еще лишній разъ, что турки дикари и варвары“ ворчитъ г. Шеферъ по дорогѣ въ лазаретъ. Здѣшній французскій консулъ братъ извѣстнаго ориенталиста Шефера, который въ настоящее время на конгресѣ ориенталистовъ въ Казани. Онъ знаетъ турокъ хорошо, лично изучилъ ихъ въ Египтѣ, Смирнѣ, Трапезундѣ и Рушукѣ, и терпѣть ихъ не можетъ. Русскихъ же онъ искренно любить, съ величайшимъ сочувствіемъ относится къ дѣлу освобожденія христіанъ и радуется, что мы, въ конецъ, покончимъ avec ces gredins de turcs. Въ лазаретѣ намъ показали двухъ раненыхъ подъ Шипкою; изъ раны перваго вынутъ былъ сплющенный кусокъ оболочки ужейной пули; операция была настолько мучительна, что молодой и дюжій парень, шедшій на приступъ не морщась и безъ страха, никакъ не соглашался на вторую операцию; когда съ него сняли бандажъ, чтобы объяснить намъ его рану, онъ до того поблѣдѣлъ и посмотрѣлъ на врача такъ жалобно, что тотъ его успокоилъ: „ну, хорошо, братецъ, не стану больше рѣзать.“ Намъ, однако, врачъ сказалъ, что „необходимо сондировать еще и вытащить оставшіе

ся въ ранѣ осколки пули и куски свинцовой ея оболочки; только придется его хлороформировать." Операторъ всѣмъ намъ показалъ вынутый изъ раны кусокъ свинца; это и присутствіе въ ранѣ еще другихъ частей пули заставляло его предполагать, что пуля была разрывная. Въ настоящемъ случаѣ можно было, по извѣстнымъ признакамъ, лишь догадываться, зато во второмъ случаѣ нельзя было сомнѣваться, что рана произошла отъ разрывной пули.

Намъ показали солдата, раненаго въ руку (то же при Шинкѣ). Входное отверстіе соотвѣтствуетъ обыкновенному диаметру пули: рана сквозная, на вылетѣ, неопасная, несмотря на опухоль руки. Выходное отверстіе представляетъ **воронкообразное и глубокое расширение мяса, которое отворотившись на обѣ стороны раны, представляетъ подобие двухъ губъ.** "Les chairs sont comme labourées", какъ удачно выразился французскій консулъ. Въ самомъ дѣлѣ, при одномъ взгляде на эту **зияющую рану, изъ которой иченно воронкообразно выбрано мясо, даже профанъ въ военномъ и медицинскомъ дѣлѣ пойметъ, что пула, попавъ въ руку, должна была въ самомъ тѣль съ чрезвычайною силою раздвинуть мясо и выворотить его на обѣ стороны, чтобы вылетѣть изъ руки.** Простая пуля никогда не производитъ явленій, подобныхъ тому, какое мы вчера видѣли; при вылетѣ отверстіе нѣсколько больше входнаго, вотъ и все, здѣсь же это выходное углубленіе—отверстіемъ его, право, невозможно назвать—могло быть произведено только **разрывною пулею.**

Самого *corpus delicti*, конечно, нѣтъ, такъ какъ рана сквозная, но казусъ, тѣмъ неменѣе, убѣдительно свидѣтельствуетъ, что турки еще не имѣли времени перевести на турецкій языкъ и выучить наизустъ постановленія брюссельской конференціи, точно такъ же, какъ они только теперь, черезъ 11 лѣтъ, знакомятъ своихъ солдатъ съ правилами Женевской конвенціи!

Вчера вечеромъ, здѣшніе увеселительные сады полны были русскими офицерами. "Право, надо нарочно пріѣхать въ Яссы, чтобы видѣть сидящихъ вмѣстѣ въ одной **сводной** группѣ лейбъ-гусаровъ, на примѣръ, и красныхъ уланъ" говорилъ мнѣ одинъ мой хороший знакомый, военный казначай.

Пока мы сидѣли въ саду, вошелъ здѣшній полицейскій префектъ съ депешею и привѣтствовалъ лейбъ-уланскаго полковника, барона Притвица, словами: "Excellentnes nouvelles, mon colonel—Lawatz pris d'assaut!" Въ самомъ дѣлѣ, депеша "Агентства Гаваса" гласила: "3-го сентября, князь Имеретинскій и Скобелевъ-младшій взяли приступомъ Ловчу, подробностей еще нѣтъ". Всѣ офицеры покакали съ своихъ мѣстъ и приблизились къ нашей группѣ, жадно прислушиваясь. Всѣ, конечно, обрадовались этому новому подвигу; пошли толки и предположенія. Вѣль, такимъ

образомъ, часть арміи Османа-паши отрѣзана отъ Плевны", теперь очередь румыновъ; пусть не вѣгаютъ; "ну, гдѣ румынамъ съ турками мѣряться—удеруть"; "если румыны поставлены на сѣверъ отъ Плевны, то Османъ-паша наѣрно уйдетъ отъ насъ въ Видинъ; гдѣ имъ его удержать"; такъ и сыпались замѣчанія со всѣхъ сторонъ. "Подвигъ хороши, одно досадно, что насъ при этомъ не было" замѣтили съ искреннимъ сожалѣніемъ нѣкоторые офицеры. "Ничего, господа, успѣете еще отличиться", утѣшалъ полковникъ пылкихъ своихъ подчиненныхъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ корреспондентомъ газеты "Daily News", находящіяся въ Порадимѣ русскія и румынскія войска, дѣйствующія противъ Плевны, представляютъ общій составъ въ 100.000 человѣкъ, при 250 орудіяхъ.

— Въ "Политическую Корреспонденцію" сообщаютъ изъ Зимницы слѣдующее о взятіи Ловчи и о положеніи дѣльва европейскомъ театрѣ войны: "Наступленіе русскихъ на западномъ болгарскомъ театрѣ войны началось нападеніемъ на Ловчу и взятиемъ этого города. Нападеніе произведено было съ двухъ сторонъ. Колонна генерала князя Имеретинскаго выступила 2-го сентября изъ Владина черезъ Каракасанъ, вдоль долины рѣки Осмы, и послѣ не продолжительного боя заняла мѣстечко Смоканъ (къ сѣверо-востоку отъ Ловчи). Въ это время генераль Скобелевъ съ своею летучею колонною, усиленною тремя батальонами стрѣлковъ и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двинулся впередъ по дорогѣ изъ Сельви. Но Адиль-паша рѣшился не дожидаться нападенія русскихъ и со всѣми своими силами (20.000 человѣкъ) перешелъ 3-го сентября въ наступленіе. Турки съ остервенѣніемъ ринулись на русскія колонны и въ началѣ имъ удалось даже временно прорвать ихъ ряды, но недостатокъ кавалеріи заставилъ ихъ остановиться. Русская кавалерія подъ начальствомъ генерала Скобелева съ неудержимымъ порывомъ ударила во флангъ турецкимъ колоннамъ и послѣ продолжительного боя отбросила турокъ къ Ловчѣ. За тѣмъ, обѣ русскія колонны, послѣ сильнаго артиллерійскаго огня, атаковали турецкую позицію и взяли ее штурмомъ; турки отступили на Угерцени (мѣстечко, расположеннное къ западу отъ Ловчи, на рѣкѣ Огарцинѣ). Потери съ обѣихъ сторонъ были значительны; особенно много потеряли турки во время своего отступленія: у нихъ выбыло изъ строя болѣе 2.000 человѣкъ. Но сильно пострадали во время штурма и русскія колонны, находившіяся все время подъ дѣйствиемъ опустошительного огня турецкой пѣхоты, занявшей чрезвычайно выгодную позицію за шанцами и траншеями. Взятие Ловчи имѣетъ важное стратегическое значение въ томъ отношеніи, что имъ предупреждено соединеніе Сулеймана и Османа пашей и турецкая армія въ

женіи.—На своемъ лѣвомъ флангѣ русская армія была до настоящаго времени менѣе счастлива. Не придавая серьезнаго значенія сраженію при Каракассанкій, все-таки нельзѧ отрицать, что вѣдѣствіе сраженій при Аясларъ-Каракассанкій линія верхняго Лома потеряна для русскихъ. Но то, что называется линіею Лома, представляетъ лишь воображаемую линію, которая вовсе не составляла настоящаго оборонительнаго фронта для арміи Наслѣдника Цесаревича, ибо сама рѣка Ломъ не можетъ считаться природнымъ препятствіемъ, а расположенная на ея берегахъ цѣпи холмовъ еще менѣе пригодны для стратегической позиціи, такъ какъ онѣ фланкируются со всѣхъ сторонъ широкими долинами, находящимися въ линіи огня противника и потому легко могутъ быть обойдены. Русскія войска, участвовавшія въ сраженіяхъ при Аясларъ и Каракассанкій, составляли лишь передовые отряды, которые, встрѣтивъ далеко пре-восходившія ихъ численностію турецкія войска, должны были послѣ храбраго сопротивленія отступить къ главнымъ силамъ своей арміи. Линія дѣйствительнаго расположения русской восточной арміи идетъ отъ Капелева черезъ Осиково (главную квартиру Наслѣдника Цесаревича), Каиркай и Церковну до Цесарева. До тѣхъ поръ, пока турки не прорвутъ этой линіи, не можетъ быть и рѣчи о серьезнѣ стратегическомъ успѣхѣ Мехемеда-Али. Русскія войска, находящіяся въ этой части театра войны, едва ли были бы въ состояніи противостоять турецкому наступленію, если бы Мехемедъ-Али дѣйствительно имѣлъ въ своемъ распоряженіи операционную армію въ 100.000 человѣкъ. Но послѣднее невозможно. Если турецкая армія въ Добруджѣ, гарнизоны Рущука, Силистріи, Варны и Шумллы простираются до 80.000 человѣкъ, а цифра эта вовсе не преувеличена, то для наступательныхъ дѣйствій на линіи Янтрѣ останется только 60.000 человѣкъ, такъ что Мехемедъ-Али могъ бы употребить для наступательныхъ дѣйствій не многимъ болѣе войскъ, чѣмъ сколько ихъ находится въ распоряженіи Наслѣдника Цесаревича, и то лишь въ томъ предположеніи, что нападеніе турокъ послѣдуетъ до прибытія русскихъ подкрѣплений. Но русская армія въ Болгаріи, особенно восточная, ежедневно получаетъ до 5.000 человѣкъ въ подкрѣпленіе; между тѣмъ обѣ энергическомъ наступленіи Мехемеда-Али до сихъ поръ ничего не слышно".

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій одесскаго мѣстнаго управлія общества краснаго креста, по предложению графа В. В. Левашова, было признано полезнымъ измѣнить прежнюю систему подготовки братьевъ милосердія. Лицъ,

сердіа, рѣшено принимать въ настоящее время въ больницу, въ качествѣ простыхъ служителей, требуя отъ нихъ исполненія обыкновенныхъ служительскихъ обязанностей и имѣсть съ тѣмъ давая имъ возможную теоретическую подготовку. Лицамъ этимъ назначается жалованье въ размѣрѣ отъ 8 до 12 рублей въ мѣсяцъ, по усмотрѣнію ихъ ближайшаго начальства, и выдаются простые костюмы, состоящіе изъ синихъ блузъ и причихъ необходимыхъ принадлежностей, стоимость которыхъ должна быть вычтена изъ жалованья въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ ихъ службы. Если же въ это время успѣютъ они заявить себя добросовѣстными исполнителями своего дѣла, то имъ возвращается высчитанная изъ жалованья стоимость экипировки. Лица, пробывшія въ больнице въ качествѣ служителей не менѣе шести мѣсяцевъ, имѣютъ право, если представлять одобрительные отзывы отъ своего начальства, просить о допущеніи ихъ къ теоретическому экзамену въ комитетѣ о братьяхъ милосердія, по окончаніи котораго они могутъ или возвратиться на службу въ больницу съ содержаніемъ въ 15 рублей въ мѣсяцъ, или же при открытии вакансій быть отправленными, въ качествѣ братьевъ милосердія, въ армію.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Въ газетѣ „Le Nord“ помѣщено слѣдующее письмо, присланное на имя редактора изъ Константинополя отъ 29-го августа, и заключающее въ себѣ протестъ турецкихъ армянъ противъ образа дѣйствій ихъ патріарха Нерсеса:

„Съ истинно стѣсненнымъ сердцемъ прочитали турецкие армяне въ послѣдней Синей Книгѣ дечешу Лѣйарда къ графу Дерби, въ которой изложена сущность разговора, происходившаго между первымъ изъ этихъ дипломатовъ и армянскимъ патріархомъ въ Константинополѣ. Высокопреосвященный Нерсесъ не вѣроистолковалъ образъ мнѣній своихъ соотечественниковъ, заявивъ Лѣйарду, что „турецкие армяне, оставаясь оттоманскими подданными, могутъ скопѣе всего разсчитывать на благодеятствіе и свободу“. Опытъ многихъ вѣковъ показалъ армянамъ, чего они могутъ ожидать отъ турокъ. Если послѣдніе дозволили армянамъ исповѣдывать свою вѣру и насильно не обратили всѣхъ турецкихъ христіанъ въ исламъ, или же совсѣмъ ихъ не истребили, то это только потому, что христіане необходимы туркамъ для ихъ собственного существованія. Исторія оттоманская свидѣтельствуетъ намъ, что султаны и великие визири не разъ замышляли поголовное истребленіе всѣхъ христіанъ въ Турціи, и если этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, то по той самой причинѣ, о которой я только что упомянулъ. И кромѣ того, достаточно сравнить по-

литическое и общественное положеніе турецкихъ армянъ съ таковымъ же положеніемъ соотечественниковъ ихъ въ Россіи, чтобы убѣдиться, что армяне областей, отобранныхъ отъ Турціи въ 1829 году и ранѣе, ничего не потеряли при обмѣнѣ, а напротивъ выиграли. Въ этихъ областахъ уже не видно изнасилованныхъ дѣвушекъ, богохульствъ въ церквяхъ, употребленія священныхъ судовъ для оргій турецкихъ бандитовъ, священниковъ посаженныхъ на колъ, убитыхъ людей, ограбленныхъ монастырей, истребленныхъ жертвъ, угнанныхъ стадъ, сожженныхъ селеній, захваченныхъ имуществъ, и проч., и проч. Въ мартѣ мѣсяца нынѣшняго года мы помѣстили въ вашей газетѣ переводъ донесенія представленного армянскою патріархіею въ Константинополь Высокой Портѣ; донесеніе это можно назвать жизнеописаніемъ мучениковъ. Ваши читатели могли найти въ немъ подтвержденіе моихъ настоящихъ заявлений. Армяне, сдѣлавшіе съ 1829 года русскими подданными, освободились отъ всѣхъ золъ, которыхъ претерпѣваютъ и будутъ претерпѣвать ихъ соотечественники въ Турціи все время, пока будетъ длиться турецкое владычество. Если читатели ваши сомнѣваются въ этомъ, то вотъ официальные доказательства, которыхъ могутъ ихъ убѣдить. То же самое духовное лицо, сдѣлавшее вышеупомянутое заявленіе Лѣйарду, два мѣсяца передъ этимъ горько жаловалось Высокой Портѣ на нестерпимое положеніе армянъ въ Азіатской Турціи. Турецкій министръ внутреннихъ дѣлъ Джевдетъ-паша сдѣлалъ запросъ Гассану пашѣ, генералъ-губернатору Вана—области населенной исключительно армянами — основательны ли жалобы патріарха? Гассанъ-паша отвѣчалъ, что онъ не думаетъ, чтобы во всемъ мірѣ существовалъ народъ, столь несчастный, какъ турецкие армяне—бѣдные, жалкие, въ лохмотьяхъ, не имѣющіе куска хлѣба для пропитанія и постоянно подвергающіеся неистовствамъ курдовъ. Вотъ официальная правда, находящаяся въ прямомъ противорѣчіи съ недавними увѣреніями патріарха. И если потребовалось бы еще болѣе убѣдительное доказательство того, что „армяне, оставаясь турецкими подданными, не могутъ разсчитывать на благодеятствіе и свободу“, то я нашелъ бы это доказательство въ эмиграціи въ Россію пяти тысячъ армянскихъ семействъ изъ Ванской области, которыхъ генералъ Тергукасовъ спасъ отъ насилий турецкой солдатчины. Высокопреосвященный Нерсесъ увѣрялъ г. Лѣйарда, что со времени объявленія войны армянские депутаты были „самыми восторженными защитниками дѣла султана“. Говоря откровенно, армянскій патріархъ искажаетъ истину, дѣлая подобное заявленіе и имѣя притязаніе воспользоваться имъ для подкрѣпленія своего прежнаго увѣренія, ибо высокопре-

освященному Нерсесу хорошо извѣстно, какимъ образомъ происходили выборы въ турецкую палату депутатовъ; онъ знаетъ, какъ былъ выбранъ его шуринъ, армянскій депутатъ изъ Адріанополя; ему также извѣстно лучше, нежели кому либо, значеніе всей этой парламентской комедіи. И затѣмъ, возможно ли было армянскимъ депутатамъ не поддавливать своимъ мусульманскимъ товарищамъ, не подвергаясь большой опасности? У армянскаго патріарха не должно изгладиться воспоминаніе о томъ, что случилось съ представителемъ армянъ во время собранія знаменитаго великаго совѣта, созванаго конституціоннымъ Мидхатомъ для совѣщанія о предложеніяхъ конференціи. Всѣмъ извѣстно, что Хагопъ-эффенди въ продолженіе двухъ недѣль не могъ показываться въ публикѣ вслѣдствіе того, что говорилъ нѣсколько свободно въ помянутомъ совѣтѣ. Что же онъ сказалъ? Скромно, почтительно замѣтилъ онъ совѣту, что слѣдуетъ положиться на благородуміе и патріотизмъ министровъ султана, которые одни въ состояніи знать, слѣдуетъ ли принять или отвергнуть предложенія конференціи. Могли ли послѣ этого армянскіе депутаты, припомнивъ при объявлении войны приведенный мною фактъ, не выразить своего одобренія вмѣтъ съ другими депутатами? Логично ли изъ ихъ образа дѣйствій выводить заключеніе, что они были „самые восторженные защитники“? Узнавъ о разговорѣ высокопреосвященнаго Нерсеса съ посломъ королевы Викторіи, я и многие мои соотечественники спрашивали другъ друга: для какой цѣли патріархъ исказилъ правду и уронилъ въ европейскій общественномъ мнѣніи будущность турецкихъ армянъ. Мы отыскали ключъ къ загадкѣ: армянскому патріарху хотѣлось получить орденъ; онъ положительно лишился покоя съ тѣхъ поръ, какъ вселенскій патріархъ былъ награжденъ орденомъ Османіѣ. Частыя, необычныя поѣздки своего патріарха въ Высокую Порту армяне приписывали его стараниемъ достигнуть смягченія золъ, претерпѣваемыхъ его соотечественниками, но не мало были удивлены, когда узнали, что высокопреосвященный Нерсесъ волновался такъ сильно изъ-за полученія орденской ленты. Въ минувшую среду армянскій патріархъ получилъ награду, которой онъ жаждалъ: султанъ возложилъ на него ленту ордена Османіѣ. Какая слава для армянского народа! Какое облегченіе для бѣдныхъ жертвъ турокъ! Какое утѣшеніе для вдовъ и сиротъ армянъ, убитыхъ въ Алашгердѣ и въ Баязетѣ! Жертвы турецкаго варварства могутъ теперь спать спокойно. Патріархъ Нерсесъ благодарилъ султана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ваше величество, возложивъ на меня орденъ Османіѣ, изволили въ лицѣ моемъ осыпать почестями весь армянскій народъ“.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.